

Я не видела тебя целый день, я просто хочу умереть! Линь Си и Шэнь Цзюцзю позвонили Шэнь Цзюцзе в полдень. А вечером разрешили ей прийти домой на ужин.

После работы Линь Сихэ отправился к отцу в палату. Оказалось, что Пэй Ичэн тоже там, и оба зятя были очень счастливы, а за дверью она услышала сердечный смех отца.

Линь Сихэ иногда не может понять, насколько хорош Пэй Ичэн, но отцу и тете он нравится, и он всегда смеется, когда видит его.

"Невестка, ты здесь". Пэй Ичэн почти сразу обнаружил человека у двери и повернул голову, приподняв бровь мечом.

Линь Сихэ не ответил ему, вошел и напрямую заговорил с Линь Чжюанем. "Папа, у тебя сегодня был хороший день?"

"О, обычно я слишком занят, чтобы валиться с ног. Приятно украсть перерыв, пока я болею. Похоже, что если я хочу быть спокойным в будущем, то жить в палате - хороший выбор".

Линь Си посмотрела на него с упреком. "Ерунда. Если ты действительно хочешь быть тихим, то это то же самое, что отказаться от всех посещений дома. Зачем тебе прятаться в больнице? Кому хорошо бежать в больницу, чтобы остаться?"

Линь Чжюань рассмеялся и сказал: "Я просто шучу, почему у меня до сих пор нет юмористических клеток? Я слышал, как Цинли сказал, что под влиянием Ичжэна ты уже знаешь юмор, почему я не видел, чтобы что-то изменилось?"

Линь Сихэ не ответил, но перевел разговор на другую тему.

Поболтав некоторое время, Линь Яодун пришел с тщательно приготовленным ужином.

Линь Си и Пэй Ичэн покинули больницу.

Как только он сел в машину, Пэй Ичэн не мог дождаться, чтобы поиздеваться над ним, обнял Линь Си и глубоко поцеловал, он был властным и крайне агрессивным. "Я не видел тебя целый день, я просто хочу умереть".

Линь Си и Ленг заботились о нем. Я выходила утром до сих пор, но десять часов, где же день?

Пэй Ичэн снова чмокнул ее в губы, а затем завел машину.

Машина уехала не очень далеко, электричество Шэнь Цзюцзю. Пришли слова, что она уже ждет за дверью и спрашивает, когда они приедут.

Линь Сихэ положил трубку. Затем он повернулся к Пэй Ичэну и сказал: "Поторопись, Цзю Цзю ждет у дома".

"Что она здесь делает?" Пэй Ичэн слегка нахмурился. Ему очень нравится Шэнь Цзюцзю, но он меньше всего хочет, чтобы ему мешали другие. Особенно ночью, это лучшее время для занятий любовью!

Линь Си и Яген не обратили внимания на его выражение лица, а просто посмотрели в окно и негромко ответили: "Я позвал ее на ужин и хотел кое о чем спросить".

Пэй Ичэн понял, что это, скорее всего, связано с тем, что он был почти настойчив с Хань Эршао. "Что ж, послушайте заявление Шэнь Цзюцзю".

В таком современном мегаполисе, как Янчэн, пробки стали характерной чертой! Даже если у вас самая лучшая машина, вы можете ехать только с такой скоростью.

По дороге Шэнь Цзюцзю снова сделал несколько звонков. Очевидно, он не мог ждать.

Когда они вернулись к двери виллы, Шэнь Цзюцзю надулся и пожаловался: "Почему ты такой медлительный? Я не могу дождаться, когда заплесневеет!".

Линь Сихэ погладила ее по голове. "Пробки на дороге. Хватит дуться, заходи быстрее, на улице так странно".

"Ты только знай, я замерзну". Десять белых и нежных пальцев были направлены к Лин Сихэ.

Лин Си и Минг Минг увидели, что она только что вышла из машины, но не пронзили ее. Он слегка улыбнулся и сказал: "Ну, я виноват, ладно?".

В тоне он бессознательно проворчал.

"Это ты виновата! Нет, это должна быть его вина!" Шэнь Цзюцзю указала на Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн, который лгал и стрелял, был немного беспомощен. Шэнь Цзюцзю - сестра-контролер, не смеющая обвинять сестру, должна была обвинить в вине его.

Пэй Ичэн прищурился, Шэнь Цзюцзю провокационно подняла подбородок. Ему показалось, что он увидел маленького зверька, который любит быть милым и любит жареное. Его руки щекотало, и он не мог не потянуться, чтобы коснуться ее головы.

"Пощечина..." Шэнь Цзюцзю щелкнул рукой. "Ты можешь трогать эту голову?"

Пэй Ичэн улыбнулся и сказал: "Кто может ее трогать? Второй молодой господин Хань Цзя?"

Шэнь Цзюцзю уже знал, что произошло прошлой ночью от Шуй Шуй. Теперь, услышав, что Пэй Ичэн упомянул об этом, он внезапно покраснел, а затем начал распускать волосы, преследуя Пэй Ичэна, чтобы ударить его.

Линь Сихэ тоже не обращала на них внимания, взяла ключ и открыла дверь.

Шэнь Цзюцзю был противником Пэй Ичэна. За ним гнались, задыхаясь, но он никого не ударил. Он был так зол, что разинул рот.

Пэй Ичэн смотрел на нее затаив дыхание, притворяясь беспечным, когда входил в дом, и наконец подал ей руку.

"Хахаха..." Шэнь Цзюцзю самодовольно рассмеялась и вбежала в дом, скорчив гримасу Пэй Ичэну. В этом она напоминала куклу нескольких лет от роду, невинную и легкоранимую.

Пэй Ичэн посмотрел на нее с нежной улыбкой и сказал: "Не знаю, что за человек, мне повезло заполучить такую нежную девушку!".

Пэй Ичэн видит, что она все еще болтает, и хочет ее догнать.

Испугавшись, Шэнь Цзюцзю закричала и побежала наверх, на одном дыхании вбежала в спальню Линь Сихэ и закрыла дверь.

Пэй Ичэн с улыбкой покачал головой, налил себе стакан воды и сел на диван, разминая затекшие конечности.

Когда Шэнь Цзюцзю вбежала в спальню, Линь Сихэ как раз переодевалась. Как бы она ни запирала дверь, Пэй Ихэн всегда находил способ войти, поэтому ей было лень снова запираться. Не ожидала, что Шэнь Цзюцзюцзю внезапно ворвется, она просто сняла одежду, немного смутившись.

"Сестра, я не специально!" Шэнь Цзюцзю высунула язык, плюхнулась прямо на кровать и сказала в одеяло: "Я не смотрю!".

Но в душе она пробормотала: Фигура моей сестры действительно совершенна! Выступающая вперед и отклоняющаяся назад, талия водяной змеи... Это человек, который должен чихать!

Лин Си, увидев, какой милой она была в тот день, беспомощно покачала головой. Действие быстро сменилось на домашний сервис, оставалось только произнести: "Хорошо".

Шэнь Цзюцзю поднял голову и снова вывалил язык.

Линь Сихэ посмотрел на нее и спросил: "Что случилось с Хань Юэ?".

Шэнь Цзюцзю слушала, как она задает этот вопрос, и вдруг она немного, совсем как ребенок, совершивший ошибку, не смела смотреть на Линь Сихэ. Сяоцзуо Дуду сказал: "Сестра, я действительно не знаю, что происходит. Обычно он редко общается с нами, а я не сказала ему и пары слов! Вчера вечером они продолжали обливать меня, я случайно напился и не помню, что было потом! Сестра, не говори моей маме, я обещаю, что больше никогда не совершу подобной ошибки! "

Шэнь Цзюцзю подбежала, обняла руку Линь Сихэ и покачнулась.

Шэнь Цзюцзю сжала ее лицо. "Говорил ли он раньше что-нибудь подобное тебе?"

"Абсолютно нет! Клянусь!" сказал он, подняв руку.

"Он показывал, что ты ему нравишься?" Линь Сихэ знал, что он просто спрашивает ерунду. Наглость Цзюцзю была такой же толстой, как у Фан Ляна, она нравилась Хань Юэ, и она даже не заметила бы, если бы он этого не сказал.

Шэнь Цзюцзю сразу же покачал головой, очень сильно трясась. "Ни в коем случае! Сестра, каково его происхождение? Как Хань Цзя Эр Шао может быть достоин меня? Я говорила тебе, что в нашей школе хотели подойти к нему и дать ему прямо поплакать. Я также слышала разговоры одноклассников, которые говорили, что у него должна быть фея, чтобы быть достойным! "

Линь Си и Синь Дао, эти дети еще слишком малы. В будущем они поймут, что внешность небес не сравнится с добрым и простым нравом Цзю Цзю.

"Сестра, то, что я сказал, правда! Я просто солгу любому, но не посмею солгать тебе, верно?" Шэнь Цзю Цзю действительно боялась Лин Си и не верила ей.

Лин Си слегка улыбнулась и коснулась ее головы. "Я верю тебе. Все хорошо, в будущем ты будешь дальше от Ханя. Если что, скажи мне при первом же случае. Если еще будет групповое занятие, позвони мне. Потом, как придет время, я заеду за тобой".

"Деликатно!" Шэнь Цзюцзю выполнил несвойственное ему военное приветствие, снова обхватил руку Линь Сихэ и прижался лицом к лицу. "Сестра, я знаю, что ты лучшая!"

"Хорошо, пойдем. Ты рано поел и рано возвращаешься".

"Зачем меня прогонять?"

С мужчиной я останусь с тобой на одну ночь?".

Лин Си и ущипнула ее. "Конечно. Ты можешь жить хоть всю жизнь. Но если ты не вернешься, разве твоя тетя не дома? Я не беспокоюсь".

У тети не очень хорошее здоровье. В случае несчастного случая, даже тот, кто ее нашел, очень опасен.

Шэнь Цзю Цзю состроила гримасу и снова потерла руку. "Я знаю. Однако в эти дни это не имеет значения. Мой отец охраняет дом. Похоже, мой отец служит Лафайету. Предполагается, что моя мать скоро переедет от него. Ее план развода должен быть замочен! "

"Разве ты не счастлива, когда тебя замачивают в супе?" Линь Сихэ мягко оттолкнул ее и пошел к двери.

Шэнь Цзюцзю сразу же последовала за ней и снова обняла ее за руку. "Счастлива. Хотя мой отец совершил ошибку, я все равно хочу, чтобы они были вместе. Иногда мне кажется, что я совсем плохая. Если мой мужчина идет под откос, я должна развестись. Но мужчина изменился. Мой папа, я не хочу, чтобы они разводились. "

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха. "Ладно. Это их дело. Ты не можешь об этом беспокоиться. В любом случае, будь то развод или вместе, лишь бы им было хорошо".

"Это правда. Я могу принять это в любом случае. Неважно, хотят ли они развестись. Но я вижу их липкое состояние. Даже если они разведутся, это, вероятно, не будет отличаться от того, что было раньше".

"Разве это не хорошо?"

Линь Сихэ знала, что ее тетя все еще любит дядю. Это просто чу рей, что очень трудно для тети, у которой свирепый нрав и слезы, которые не могут растереть песок.

Боюсь, что тете потребуется некоторое время или несколько испытаний, чтобы снова принять дядю. Однако самые трудные дни уже пройдены, и ей не о чем беспокоиться.

"Это очень хорошо". Затем она снова понизила голос, наклонилась к уху Линь Си и спросила, "Сестра, ты довольна этой цветущей морковкой?"

Линь Сихэ постучала по голове. "Дети меньше беспокоятся о вещах взрослых".

"Я не ребенок! Кроме того, я тоже о тебе забочусь".

"Успокойся, если твоя сестра недовольна, никто не может меня заставить.

" Линь Сихэ должна признаться себе, что Пэй Ичэн сделал ее жизнь очень приятной. По крайней мере, это гораздо лучше, чем одиночество человека.

Шэнь Цзюйцзюй пищит, ее простой ум тоже все понимает. "Ради него, что он может сделать тебя счастливой, я неохотно признаю его статус".

Линь Сихэ снова не удержалась от смеха, но ничего не сказала.

Внизу Пэй Ичэн уже был занят на кухне.

Шэнь Цзюцзю посмотрела на зонд с ног до головы и снова приникла к уху Линь Сихэ. "Сестра, Пэй Саньшао лично готовит, чтобы обслужить тебя, ты такая замечательная!"

Линь Сихэ щелкнула себя по лбу.

Шэнь Цзюцзю прикрыл лоб от головной боли.

"Ты иди смотри телевизор, а я пойду на кухню посмотреть".

Шэнь Цзюцзю потянул ее за собой. "Сестра, пусть он хорошо работает сам. Теперь, когда ты не замужем, ты должна много тестировать! Он не внимателен и заботлив до брака, и не жди этого после брака".

Линь Сихэ знала, что она, должно быть, пришла из этих романтических романов. Ей было лень исправлять это неправильное мнение, она толкнула ее прямо к просмотру телевизора, а сама прошмыгнула на кухню.

"Что тебе нужно, чтобы я сделала".

Пэй Ичэн поджал губы и улыбнулся, слегка наклонившись и послав ей свое лицо. "Поцелуй меня и окажи духовную поддержку".

Линь Сихэ оттолкнул его голову. Он взглянул на разделочную доску и взял на себя инициативу помыть овощи.

Пэй Ичэн перестал работать рукой, потерся, чтобы обнять ее, и яростно поцеловал в лицо. "После пыток детей Шэнь Цзюцзю?".

"Хорошо".

Пэй Ичэн был беспомощен. Нехорошо жениться на холодной невестке. Иногда болтовня похожа на викторину! "Что случилось?"

"Она понравилась Хань Юэ, или это было просто совпадение". Шэнь Цзюцзю чувствовала, что она не могла понравиться Хань Юэ, но Линь Сихэ так не считала. Шэнь Цзюцзю все еще не определился со своим обаянием!

"Тебе не стоит беспокоиться. Я уже все проверила, но проверить семью Хань не так-то просто". Новый телефонный звонок в основном подтвердил, что у них действительно нет пересечения.

Даже если Хань Эршао действительно любит Шэнь Цзюцзю, это, по оценкам, не настолько важно, чтобы Фэй Цин не вышла замуж. Я немного поболтаю с Шэнь Цзюцзю и научу ее, как с этим справиться. "

Линь Сихэ высказал 10 000 подозрений относительно своей нравственности, боясь, что он плохо научит Шэнь Цзюцзю. "Не говори с ней глупостей".

"Расслабься, у твоего мужчины есть свой размер". Затем он повернулся и посмотрел на дверь. "Шэнь Цзюцзю маленький горшок друзья, подслушивать куй - нехороший мальчик!"

Шэнь Цзюцзю щедро вошел и надулся. "Кто украл куй? Я смотрю прямо! Люди, укравшие тофу, не имеют права говорить!"

"Лаоцзы ест тофу своей собственной женщины, разве это можно назвать воровством? Даже если это действительно воровство, то никто не может его контролировать!"

Шэнь Цзюцзю поднял подбородок и хмыкнул. "Кто это сказал? Моя сестра может это контролировать!"

"Конечно, моя невестка может им управлять! Однако, украсть немного тофу - это вкус супруги. Моя невестка просит ее об этом. Я не верю, что ты ее просишь". Пэй Ичэн обхватил руками свою грудь, выражение лица Юзайюца можно назвать безумным, и он тоже ушел Он поцеловал Линь Си и откусил кусочек.

Шэнь Цзюцзю сильно топнул ногой. "Чем ты гордишься? Моя сестра - не твоя невестка! Она может отказаться от замужества в любой момент!"

"Шен Цзюцзю, маленькая горшечница, твое желание обречено на неисполнение. Я советую тебе молиться о другом желании. Кроме того, разрушить хороший брак - значит быть осужденным, мы все еще стремимся прожить сто лет! Имея хороший брак, ты можешь не жениться! "

"Ты, ты..." Шэнь Цзюцзю тоже был острожным, но все же это было намного хуже, чем рот Пэй Ичэна, который мог убивать людей, поэтому у него перехватило дыхание. Долгое время он не мог сказать никакого опровержения, и наконец обратился за помощью к Линь Сихэ. "Сестра, посмотри на него!"

Линь Сихэ знала, что Пэй Ичэн на самом деле играет с Шэнь Цзюцзю, и для него, неловкого человека, это был способ выразить свое беспокойство. Что касается маленькой подружки Шэнь Цзюцзю, то она на самом деле не так сильно ненавидела Пэй Ичэна, как думала.

Напротив, ей нравилось бороться с ним, хотя она всегда злилась.

Пэй Ичэн обнял Линь Сихэ сзади за талию. "Это невестка Лао-цзы. Конечно, в ее глазах можно увидеть только Лао-цзы. Шэнь Цзю Цзю, маленький котелок, тебе не нужно это подчеркивать".

Шэнь Цзю Цзю был так зол, что закашлялся.

Линь Си, раздражая этих двух людей, выгнала их из кухни. "Устройте хорошую драку на улице! Тот, кто проиграет, не должен есть за столом!"

Затем действительно закрыл дверь кухни и позволил им щипать друг друга, в любом случае, они действительно счастливы в этом.

Шэнь Цзюцзю, которого выгнали из кухни, бросил на Пэй Ичэна тяжелый взгляд, фыркнул и побежал к дивану, чтобы доминировать над телевизором.

Пэй Ичэн поджал уголок рта и неторопливо подошел к дивану, чтобы сесть с другой стороны. Он также налил чашку горячего чая и медленно попробовал его.

От этого непринужденного жеста у Шэнь Цзюцзюйцзю защекотало в зубах.

"Шэнь Цзюцзю, иди сюда". Пэй Ичэн позвал, уже не таким раздражающим тоном, как раньше.

Шэнь Цзюцзю хмыкнул, повернув голову. "Кому ты нужен".

"Повинуйся, иди сюда. У меня к тебе важные вопросы, очень важные".

Шэнь Цзюцзю некоторое время гордо разевал рот, но все же наклонился и грубо спросил: "Какие новости ты хочешь услышать от меня? Скажу тебе, не пытайся копать материал, мой рот очень строг".

"Расслабься. Я очень хорошо знаю размеры твоей сестры. Мне не нужно, чтобы ты мне рассказывал".

Когда Шэнь Цзюцзю услышал это, он был слишком зол, чтобы заботиться о нем.

Пэй Ичэн быстро обнял ее.

...

Линь Сихэ занята на кухне, и, кстати, ворует немного чистоты, не обращая внимания на то, что делают две посторонние женщины. После того, как еда была готова, дверь кухни открылась.

Неожиданно оказалось, что двое посторонних людей хорошо проводят время, а старший брат и младшая сестра смотрят друг на друга с уважением и любовью. Шэнь Цзюцзю даже скрестил ноги, обхватив себя двумя руками, и смотрел на Пэй Ичэна горящими глазами.

Линь Сихэ слегка пошевелил губами. "Пора поесть".

"Сестра, я помогу тебе!" Шэнь Цзюцзю наблюдал, как она появилась с тарелкой посуды, и тут же спрыгнул с дивана и направился напрямиком в прошлое.

Линь Си и беспомощно покачал головой, он все еще был ребенком. "Пушистый, и упал осторожно".

Шэнь Цзюцзю смущенно улынулась.

За обеденным столом двух людей, которые только что хорошо провели время, снова ущипнули и заставили плевать.

Линь Сихэ только смотрела вниз, чтобы поесть, как бы ее ни пытались затащить, она ничего не слышала. В конце концов, Шэнь Цзюцзю все равно победил.

После еды и питья они вдвоем продолжали щипаться из-за проблемы мытья посуды, и наконец решили ее с помощью каменных ножиц. Проигрыш все равно остался за Шэнь Цзюцзю.

"Нет, ты должно быть, жульничаешь! Давай еще раз!" Шэнь Цзюцзю проиграл пять или шесть раз подряд, но все еще отказывался признать это.

У Пэй Ичэн тоже очень хороший характер, она сказала не считать, но не считая, она сказала прийти еще раз.

В результате двое мужчин снова и снова резали бумажное полотно. Шэнь Цзю Цзю снова и снова раскаивался, и снова и снова возвращался, бесконечно.

Линь Си и его мозг болели из-за их ссоры, и, наконец, вырвалось. "Даю тебе еще пять минут, неважно, кто я, короче говоря, приберись на кухне за меня".

"В последний раз!" Шэнь Цзюцзю все еще боялась гнева своей сестры.

Даже если 10 000 раз повторится, она все равно потеряет Шэнь Цзюцзю, ей придется с горькой тыквой на лице работать.

Пэй Ичэн гордо восседал рядом с Линь Сихэ, положив руки на талию невестки, ее длинные ноги лежали прямо на журнальном столике.

Линь Сихэ бросила на него легкий взгляд и сказала: "Задиристый ребенок не краснеет".

"Эта жена-хулиганка, разве тебе не приходится краснеть?"

Пэй Ичэн рассмеялся и поцеловал ее.

...

Го Миньи размышлял, как удержать семейный бизнес Лин в своих руках, вместо того, чтобы позволить ему попасть в руки Лин Си и того человека!

Размышляя снова и снова, она поняла, что нельзя полагаться только на свои силы! Нужно найти кого-то для сотрудничества!

Так что в тот вечер она встретила важного человека в темной ночи.

Свет в ложе очень тусклый, даже если два человека сидят лицом к лицу, трудно разглядеть истинное выражение лица друг друга. Такая обстановка больше всего подходит для переговоров. Никто не знает, чьи карты дырявые.

Го Миньи спокойно пил вино. Вскоре дверь ящика толкнули, и на пороге появилась высокая черная тень. Словно свирепый зверь затаился там, источая опасное дыхание.

[Картофель берут дети, если они могут добавить еще, они обязательно добавят! Но 6000 слов в день абсолютно гарантировано! Спасибо всем за поддержку! □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503876>